

ПРАВО и ДЕМОКРАТИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 22

**Минск
БГУ
2011**

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

УДК 340(082)

ББК 67я43

П68

Сборник основан в 1988 году

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор *В. Н. Бибило* (гл. ред.);
кандидат юридических наук, доцент *Г. А. Шумак* (зам. гл. ред.);
доктор юридических наук, профессор *С. А. Балащенко*;
доктор юридических наук, профессор *А. А. Головкич*;
доктор юридических наук, профессор *Т. И. Довнар*;
доктор юридических наук, профессор *А. В. Дулов*;
доктор юридических наук, профессор *В. М. Хомич*

Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 22 / редкол. :
П68 В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – 311 с.
ISBN 978-985-518-494-3

В сборник вошли научные статьи о проблемах классификации источников права, понятии и системе принципов правотворчества, особенностях юридической природы заключений Конституционного Суда Республики Беларусь, вступлении в силу и исполнении международных договоров, правовых аспектах ценообразования в Республике Беларусь, правовом регулировании сельскохозяйственного природопользования, статусе участников гражданского процесса, реализации принципа законности в процессе квалификации преступлений, этапах развития правового регулирования стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе.

Для научных работников, преподавателей и студентов юридических специальностей, работников правоприменительных органов.

УДК 340(082)
ББК 67я43

ISBN 978-985-518-494-3

© БГУ, 2011

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

В. И. Ермолович

СУДОУСТРОЙСТВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (теоретические и исторические аспекты)

Введение. Изучение проблемы развития судостроительства средневековой Сербии и Великого княжества Литовского обусловлено рядом актуальных задач научного характера. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского – это типичный образец системы юстиции своей эпохи, которая является характерной не только для славянских стран, но и стран Центральной и Западной Европы. Рассмотрение теоретических и исторических аспектов данной системы позволяет выявить общие и отличительные черты предмета исследования, рассмотреть эволюцию их развития и заимствования в современное судостроительство.

Первые исследования, посвященные изучению отдельных аспектов судостроительства средневековой Сербии, появились в XIX в. Их авторами были как сербские исследователи М. Весснич [1], Й. Стоянович [2], так и иностранцы – представители славянских народов А. Майков [3], Ф. Палацкий [4] и др. Комплексное изучение средневекового сербского судостроительства началось в 20–30-х гг. XX в. Оно связано с научной деятельностью выдающихся сербских ученых-правоведов И. Герасимовича [5], А. Соловьева [6], Т. Тарановского [7]. Значительный вклад в изучение данной проблемы внесли и современные сербские ученые Л. Керклуш [8], З. Миркович [9], Р. Михальчич [10], М. Павлович [11] и др.

Вопросы эволюции судостроительства в Великом княжестве Литовском нашли свое отражение в трудах русских ученых, работавших в дооктябрьский период, и современной белорусской историографии. Так, на рубеже XIX–XX вв. ряд исследований данному

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

вопросу посвятили русские ученые А. Я. Ефименко [12; 13], И. И. Лаппо [14], Ф. И. Леонтович [15; 16] и др. Значительный вклад в изучение проблемы судоустройства Великого княжества Литовского внесли современные белорусские исследователи И. А. Юхо [17; 18] и Ю. П. Довнар [19; 20].

Сравнительный анализ системы судоустройства средневековой Сербии и Великого княжества Литовского в данном исследовании проведен впервые. Проведенное исследование будет способствовать более детальному изучению эволюции институтов судебной системы вышеназванных стран, принципов организации и функционирования судебных учреждений, их структуры и компетенции.

Основная часть. Система судоустройства средневековой Сербии была составной частью механизма административной власти. До принятия «Законника Стефана Душана» в 1349 г. должностные лица не только центрального, но и местного (окружного) управления юридически являлись представителями судебной власти средневековой Сербии, т. е. судопроизводство осуществляли те же чиновники, которые реализовывали в жизнь административную и финансовую политику правительства.

Высшая судебная власть в средневековом сербском государстве принадлежала главе государства (князю, с 1217 г. – королю, с 1345 г. – царю). В государевом суде правосудие осуществлялось от имени и при личном участии монарха. В силу своих верховных полномочий, государь средневековой Сербии мог принимать к рассмотрению в своем суде любое дело как светской, так и церковной юрисдикции. Об этом свидетельствуют ст. 181 Призренского и ст. 177 Быстрицкого списков «Законника Стефана Душана» [21, с.152; 22, с. 216–217].

Длительное время компетенция государева суда в Сербии не была строго определенной. Юридически до конца XIII в. каждый

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

подданный сербской короны из числа лично свободных лиц имел право обратиться к королю с просьбой о возбуждении иска по любому делу. В данном случае статус государева суда средневековой Сербии был очень близок по форме и содержанию с господарским (великокняжеским) судом Великого княжества Литовского (средневековое название Беларуси) и судом Московского государя. Подсудность последних не была определена законом до XVI в. Например, в господарский суд Великого княжества Литовского могли обращаться все свободные подданные короны: от канцлера Великого княжества до мещан и крестьян [19, с. 20–21].

Разбирательство дел в суде Великого княжества Литовского осуществлялось при участии великого князя и панов-рады. Количество радных панов (судей) не было определено в законе. На судебном заседании присутствовали те паны, которые в то время находились при особе государя. Их могло быть от 2 до 25 человек. Все зависело от важности дела, места и времени проведения суда. Сессия господарского суда начиналась ежегодно 11 ноября (в день св. Мартина) [18, с. 328].

В связи с постоянными отъездами великого князя в Польшу, так как последний очень часто совмещал должности Великого князя Литовского и короля Польши, а также по делам, требующим выезда судей на места для рассмотрения дел по размежеванию земельных владений, правосудие осуществляли специальные комиссары из числа высших государственных сановников. Например, из грамоты жителям города Могилева и Могилевской волости видно, что рассмотрение их жалобы на могилевского державцу Василия Ивановича Соломирецкого было поручено комиссарам, которые «при дворе нашем судят»: маршалку Андрею Коширскому, конюшему дворному Василию Чижу, тивуну виленскому Фимку Мацковичу, городничему городенскому Семену Одинцевичу и секретарю великого князя Павлу Нерушевичу [18, с. 328].

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

Наряду с господарским судом в рассматриваемый исторический период в Великом княжестве Литовском функционировал суд панов-рады, который до настоящего времени не получил у ученых однозначной оценки своего статуса. Профессор И. А. Юхо в своей докторской диссертации «Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке» отнес его к разновидности господарского (великокняжеского) суда [18, с. 329]. Ю. П. Довнар в своей монографии «Судебная реформа XVI столетия в Великом княжестве Литовском» рассматривает его как самостоятельную судебную инстанцию [20, с. 19], потому что уже в XV в. возрастает и законодательно усиливается самостоятельность рады как сословно-представительного органа власти и даже наблюдается ее верховенство в решении всех государственных дел. На это указывает ст. 15 Закона (Привилея Александра 1492 г.), который предписывал, что при возникновении разногласий между князем и радой окончательное решение принималось радой: «... будем мы (великий князь) выконваць тое, што яны радзілі нам дзеля нашай агульнай карысці» [23, с. 50].

Паны-рады должны были собираться для рассмотрения судебных дел через две недели после начала великого поста [18, с. 329], т. е. в конце февраля или начале марта. Решения суда имели силу независимо от количества присутствующих панов радных [20, с. 20–21]. В случае отсутствия великого князя или по его поручению паны-рады могли судить самостоятельно. На решение суда панов-рады могла быть подана жалоба великому князю [18, с. 329].

Великокняжеский суд в Московском государстве в соответствии с нормами, закрепленными в Судебнике 1497 г., также рассматривал дела в качестве суда первой инстанции по отношению к жителям государева домена и особо важные дела или дела, совершенные лицами, имеющими привилегию на суд князя [24, с. 78]. К ним обычно относились обладатели (духовные и светские) тархан-

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

ных грамот и служилые люди, начиная с чина стольника. Помимо этого, великий князь Московский рассматривал дела, поданные лично на его имя, направленные по докладу из нижестоящего суда для утверждения или отмены принятого судом решения, а также являлся высшей апелляционной инстанцией по делам, решенным нижестоящими судами, осуществляя процедуру «пересуда» [24, с. 78]. Однако на практике реализовать свое право на обращение в государев суд как в средневековой Сербии, так и в Великом княжестве Литовском и Государстве Московском обладали даже не все представители господствующего класса из числа феодальной знати.

В средневековой Сербии уже в XIII в. были установлены юридические ограничения для обращения физических лиц в суд государя (короля). Предметом разбирательства для государственного суда в Сербии становятся обращения должностных лиц высшей или провинциальной администрации (жупаны), оказавшейся в затруднении при решении дел из-за отсутствия соответствующих правовых актов или противоречий в них. Здесь же принимались апелляции на важнейшие дела. Наконец, король принимал к собственному рассмотрению дела представителей высших сословий государства в порядке особой привилегии. Рассмотрение судебных дел король мог проводить лично, но чаще всего оно проводилось коллегиально с участием высших должностных лиц государства, где король выступал в роли председателя суда. Типичным примером подобного рода судебных разбирательств является тяжба Хиландарского монастыря, интересы которого представлял игумен Гервасий, с королевскими властями Дмитрием и Бориславом, которые требовали от монастыря вернуть им во владение село Косорич. Дело рассматривалось коллегиально в государственном суде с участием 12 жупанов-старшин (высших королевских сановников Сербии). Судебное ре-

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

шение было вынесено в пользу Хиландарского монастыря. Результаты судебного решения были закреплены королевским Хрисовулом от 6 сентября 1327 г. [25, с. 1–3].

Суд государя средневековой Сербии не имел постоянного местопребывания. Он заседал там, где находился король (царь) в пределах границ государства.

Во времена Стефана Душана и последующих государей Сербии полномочия высшей судебной инстанции нередко исполнялись придворным судьей королевского двора. Однако кто из должностных лиц официально по регламенту замещал сербских королей и царей в высшей судебной инстанции страны установить по юридическим и историческим документам не представляется возможным.

В начале XIV в. судостроительство Сербского государства, в том числе и суд короля, претерпело некоторые изменения. Многие известные историки сербского права А. Соловьёв [26, с. 69–82], Т. Тарановский [7, с. 202], М. Павлович [11, с. 55] и ряд других связывают данное явление с изданием королем С. Милутином в 1300 г. Скопльского хрисовула, который узаконил рецепцию ряда норм и институтов Восточноримского права в систему законодательства средневековой Сербии. В связи с этим судостроительство средневековой Сербии пополнилось следующими принципами: территориального устройства, института профессиональных судей в судах первой инстанции и обязательного письменного судопроизводства.

В свою очередь, данные нововведения способствовали процессу трансформации государева суда Сербии в Верховный суд страны, который был уполномочен заниматься разбором жалоб в отношении решений низших судебных инстанций и давать комментарии судьям окружных государственных судов по сложным гражданским и уголовным делам. Данное положение нашло свое оконча-

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

тельное юридическое оформление в дополнении к «Закону Стефана Душана» 1354 г. Так, ст. 177 Быстрицкого и ст. 181 Призренского списков Законника гласит: «Повелевает мое царское величество судьям. Если окажется большое дело, а судьи не в состоянии будут сами его рассудить и разрешить по его важности, то один из судей с обоими тяжущимися да предстанет перед моим царским величеством...» [22, с. 216–217; 21, с. 152].

Во времена правления первого царя Сербии Стефана Душана при дворе был создан придворный суд, который осуществлял судопроизводство по гражданским и уголовным делам. Организация придворного суда является следствием рецепции данного института из судебной системы Восточноримской империи. Именно в империи впервые в истории Европы был создан придворный суд для придворных чинов, где судьей был магистр официй [27, с. 177]. В средневековой Сербии судопроизводство в суде данного вида исполнял придворный судья. Ряд норм, изложенных в «Законнике Стефана Душана», позволяют сделать вывод, что царь Сербии мог поручать рассмотрение некоторых категорий дел, находящихся в производстве высшего государственного суда (царского), непосредственно придворному судье. Придворному суду как суду первой инстанции были подсудны дела по обвинению в заговоре и государственной измене, о самовольном присвоении государственных земельных владений и денежных средств (доходов казны), о злоупотреблениях должностных лиц и земельных спорах между представителями властели. Данный суд был вправе разбирать дела сторонами, в которых были высшие должностные лица государства и придворные сановники из числа властели. В частности, ст. 177 Призренского списка «Законника Стефана Душана», которая озаглавлена «О судопроизводстве при царском дворе», гласит: «О властелях, которые постоянно находятся в палатах моего царского величества. Если кто с ними заводит тяжбу, то да обращает-

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

ся к судье царского двора, а иной никто их судить не может» [21, с. 150].

Верховный суд средневековой Сербии – суд государя – строился с учетом опыта высшей судебной инстанции Восточноримской империи. Только во второй половине XIV в. в его структуру были реципированы институты высшей апелляционной инстанции Восточноримской империи и придворного суда. При этом следует отметить, что высшая судебная инстанция средневековой Сербии на исследуемом нами этапе своего развития соответствовала основным тенденциям, характерным для развития судебных учреждений стран Западной Европы, в частности Германии и Франции. Так, в соответствии с нормами, закрепленными в «Саксонском зеркале», высшей судебной инстанцией Германской империи в XIII–XIV вв. являлся королевский суд. Он являлся высшей инстанцией для всех судов в государстве. Согласно § 2 ст. 25 Кн. II «Земского права», король (император) мог заменить любого судью [28, с. 60], и теоретически каждый подданный империи имел право суда у короля, поскольку, как поясняла глосса, король дал такое право всем светским людям [28, с. 91]. Однако само «Саксонское зеркало» признает, что практически король (император) «не может быть повсеместно и судить о всех преступлениях во всякое время» [28, с. 100], поэтому он фактически передал право суда князьям и графам. Королевский суд служил апелляционной инстанцией для графского суда. Вместе с тем королевский суд являлся королевской курией и был судом пэров в отношении князей, которые были заседателями в королевском суде в качестве вассалов короля. Заместителем короля как представляющего в королевском суде был пфальцграф – он же судья над королем в суде пэров» [28, с. 100]. Суд германского короля (императора) не имел постоянного местопребывания. Он заседал там, где находился в данный момент глава государства в пределах Германии.

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

Согласно ст. 44 «Кутюмов Бовези» – свода законов Франции 1283 г. – суд короля как в средневековой Германии, так и в Сербии являлся высшей судебной инстанцией в государстве [29, с. 37]. Проведенная Людовиком IX в середине XIII в. судебная реформа придала королевскому суду статус высшего апелляционного органа для всей Франции, в который подданные короны могли жаловаться на решения всех нижестоящих феодальных судов, не исключая и тех, которые находились на территории доменов вассальных владений. В статье 322 «Кутюмов Бовези» изложен порядок обращения подданных французской короны в королевский суд. Обязательным условием для обращения в королевский суд является рассмотрение дела в судах низших инстанций, т. е. «перед тем, как иск придет к королю, суд должны осуществить подчиненные ему сеньоры, со ступеньки на ступеньку...» [29, с. 158]. Основаниями для последующего рассмотрения дела в суде короля Франции являлись «ошибки правосудия или неправильные решения, когда те, кто держит от короля право суда, не делают того, что должно» [29, с. 158], т. е. разговор идет как о недостаточно высокой квалификации судей, так и злоупотреблениях с их стороны при рассмотрении дел по существу.

Система судоустройства средневековой Сербии базировалась на территориально-административном принципе устройства страны. Средневековое Сербское государство, в соответствии с территориально-административным устройством, делилось на жупы (округа). В каждой жупе функционировал единый государственный (общий) суд, т. е. суд первой инстанции. Он был компетентен рассматривать все категории гражданских и уголовных дел. Суду были подсудны все слои населения, постоянно проживающие на подведомственной ему территории. В пользу этого свидетельствуют ст. 175 Быстричского и ст. 179 Призренского списков «Законника Стефана Душана», которые гласят: «Судьи да ходят по землям, где у кого свой округ, и да назирают и защищают убогих и

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

нищих» [22, с. 216; 21, с. 152]. В статье 178 Быстрицкого и ст. 182 Призренского списков Законника изложено следующее: «Кто живет в каком судебном округе, то ... пусть идет всякий к своему судье, в чьем живет округе, дабы рассудиться по закону» [22, с. 218; 21, с. 152]. Таким образом, «Законник Стефана Душана» устанавливал строго территориальную подсудность (исключая церковь) и для городов давалась привилегия на собственный суд.

На решения судов первой инстанции можно было подавать апелляцию в суд государя, т. е. царский суд. В интересах объективного разбора дела, судопроизводство в судах первой инстанции было письменным. Так, ст. 181 Призренского списка «Законника Стефана Душана» предписывалось «записывать всякое дело, дабы не было обмана; и да исполнялось все по закону моего царства» [21, с. 152].

Процедура судопроизводства общих судов средневековой Сербии подразделялась на три стадии: в первой стадии определялся предмет спора (при активном участии судьи), во второй приводились доказательства и в третьей выносился приговор или решение суда.

В сербском судопроизводстве наблюдался столь серьезный подход к системе надежности доказательств, как и в Восточноримском праве. Например, оценка показаний свидетелей находилась в прямой зависимости от их сословного статуса: «Свидетели, имеющие звание, или должность, или занятие, или благосостояние, – в соответствии с нормами, изложенными в главе XIV славянской редакции «Эклоги», которая широко применялась в судопроизводстве средневековой Сербии, – наперед считаются приемлемыми» [30, с. 134]. Показания бродяг или неизвестных лиц принимались, только если даны были под пыткой и не оспаривались другими показаниями» [30, с. 134].

Мы имеем основание полагать, что в отличие от распространенной в странах Западной Европы розыскной процедуры средне-

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

вековой сербский суд, как и восточноримский суд, признавал за обвиняемым лицом презумпцию невиновности. В пользу чего свидетельствует глава XIV славянской «Эклоги»: «Никто не может быть принуждаем приводить свидетелей против себя самого» [30, с. 134].

Проведенный нами анализ ряда норм «Законника Стефана Душана» позволяет сделать вывод, что в XIV в. составной частью сербского судопроизводства был институт представительства в суде. Так, в ст. 66 Призренского списка «Законника Стефана Душана» допускается представительство в отношении брата, который живет в одной и той же задруге. При этом постановление ст. 66 «О братьях» Законника гласит: «Братья, которые живут вместе в одном доме. Если кто позовет их на дому, то кто из них придет, тот пусть и отвечает. Если же найдет его на царском дворе или судейском, да придет он и скажет: «Я представляю на суд старшего брата». То пусть представляет, и да не принуждают его отвечать» [21, с. 116]. Статья 72 Законника предусматривает возможность назначения процессуального представителя для вдов и малолетних сирот, который защищал бы их интересы в суде.

Статья 163 «О судьях» Призренского списка рукописи «Законника Стефана Душана» указывает на то, что судопроизводство в средневековой Сербии велось в письменной форме, которая предусматривала не только ведение протокола суда, но и выдачу решения суда в письменной форме тяжущимся сторонам. О форме документа, в которую облекалось судебное решение, у нас, к сожалению, нет достоверных данных.

Статья 181 Призренского списка «Законника Стефана Душана» свидетельствует в пользу того, что дела в средневековом сербском суде рассматривались коллегиально. Вышеизложенная статья гласит следующее: «Если окажется большое дело, а судьи не в состоянии будут сами его рассудить и разрешить по его важности, то

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

один из судей с обоими тяжущимися да предстанет перед моим царским величеством» [21, с. 152].

Ввиду отсутствия материалов остается открытым вопрос: был средневековой сербский суд платным или нет? Однозначный ответ на данный вопрос дать сложно. В Восточноримской империи суд был платным, однако достоверных сведений о рецепции данного института в систему сербского судопроизводства нет.

Окружной средневековый сербский суд по своему статусу и принципу действия близок к германскому земскому суду. На территории каждой отдельной земли в Германии (Land) действовали земские

суды (Landgerichte), которые судили «приказом короля (императора)», но фактически являлись самостоятельной судебной инстанцией.

На первом месте здесь стояли князья, которые владели судебными ленами и могли наделять таковыми своих вассалов [28, с. 100]. До введения в действие «Законника Стефана Душана» аналогичную роль в Сербии играли жупаны (князья), которые будучи земельными магнатами, как правило, являлись королевскими наместниками в кругах. Соответственно они были наделены всей полнотой судебной власти.

Наблюдается также аналогия средневекового окружного (жупного) суда Сербии с городским (замковым) судом Великого княжества Литовского. Судебные функции в городском суде исполнял воевода, должностные обязанности которого в значительной степени совпадали с полномочиями сербских жупанов – королевских наместников в округах средневековой Сербии. Длительное время городскому суду в Великом княжестве Литовском, как и сербскому окружному (жупному) суду, были подсудны все судебные дела, которые касались жителей города и прилегавшей к нему сельской местности [31, с. 68]. Судопроизводство в городском суде велось

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

письменно. Все судебные дела регистрировались в специальных судебных книгах [32]. Аналогичное положение было характерно и для окружных судов средневековой Сербии.

В городах средневековой Сербии функционировал коллегиальный суд. Его возглавлял руководитель королевской администрации управления (кефалий), либо назначенный от его имени представитель (судья). Членами судебной коллегии были светские и духовные лица, проживавшие на территории данного города. Об этом свидетельствуют ст. 176 Призренского и ст. 172 Быстрицкого списков «Законника Стефана Душана», которые гласят: «Все города по земле моего царства да руководствуются во всем законами, какие были при первых царях; а по судебным делам, что имеют между собою, да судятся перед городскими владельцами и перед церковным клиром...» [21, с. 150; 22, с. 216].

Крупные города, такие как Котор и Будва, обладали правом судебного иммунитета. Ввиду того, что в правовых источниках и научной литературе нет материалов о системе судостроительства в вышеназванных городах, мы обратились к имеющемуся в нашем распоряжении «Закону о рудниках деспота (правителя) Стефана Лазаревича» 1412 г., который регламентировал вопросы производственной и хозяйственной деятельности, управления и суда в средневековом сербском городе Новый Брод. Согласно преамбуле к указанному закону городское управление и суд в г. Новый Брод осуществлял городской совет («сабор градски»), состоявший из 24 человек [33, с. 13]. Судебный орган, который был вправе разрешать гражданские и уголовные дела в соответствии с законами государства, формировался из числа членов городского совета. Это был коллегиальный орган, насчитывавший не менее 12 членов из состава городского совета г. Новый Брод. Возглавлял данную судебную инстанцию королевский наместник (жупан или воевода) [33, с. 52]. Городской суд в полном своем составе был вправе ре-

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

шать все дела в объеме полномочий государственного суда первой инстанции. Рассмотренную нами модель городского судоустройства можно считать характерной для всех крупных городов Сербии, которые имели право на самоуправление.

Наряду с общими судами в городах и селах средневековой Сербии функционировала система специальных судов. К их числу относились полицейский (административный) суд, земельный и военный суды.

Полицейские суды действовали в городах, крупных селах и на рынках страны. К их компетенции относились дела административного характера и некоторые категории уголовных дел [34, с. 125–126], например о пьянстве и дебоширах в общественных местах. Так, согласно ст. 166 Призренского и ст. 161 Быстричского списков «Законника Стефана Душана» предписывалось: «Пьяница, откуда идет и схватит кого-либо или ударит или окровавит, а не до смерти, таковому пьянице да будет вырван глаз и отсечена рука; если же пьяный задерет кого или капоуч (головной убор. – Прим. В.Е.) сбросит или нанесет другое оскорбление, а не окровавит, то дать ему 100 палок и кинуть в темницу, и по выводе из темницы бить его (палками) и отпустить» [21, с. 148; 22, с. 212]. Данная статья свидетельствует в пользу того, что приговоры полицейских судов исполнялись немедленно и обжалованию в другие судебные инстанции не подлежали.

Земельный суд рассматривал споры о границах земельных владений. С введением в действие норм «Законника Стефана Душана» приоритет при рассматривании земельных споров в суде начал отдаваться письменным доказательствам, в частности царским жалованным грамотам. Так, ст. 69 Ходошского списка и ст. 79 Призренского списка «Законника Стефана Душана» гласит: «... О меже и о земле, когда тяжутся села между собой, да ищут суда от святого короля <...> Если кто предъявит милость цареви и скажет: “Дал мне господин царь, надел мой друг прежде меня”, если предъявит

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

милость царскую, да будет так, да владеет, за исключением церковного» [22, с. 130; 21, с. 120]. Следующим важным доказательством при разборе земельных дел в суде были свидетельские показания. Об этом свидетельствуют ст. 70 Хиландарского и ст. 80 Призренского списков «Законника Стефана Душана», которые гласят: «... Да представят обе тяжущиеся стороны, каждая по равному числу свидетелей, как и следует по закону. И как скажут свидетели, так да будет» [22, с. 92; 21, с. 120]. Источники средневекового права Сербии до принятия дополнения к «Законнику Стефана Душана» в 1354 г. не конкретизируют число свидетелей при разрешении земельных споров, только в Дечанском хрисовуле указывается, что при рассмотрении дела о разделе земельных владений между селами Средняя и Кузминичи привлекались 24 свидетеля [35, с. 26]. При этом все свидетели по делу, рассматриваемому в земельном суде, должны были быть людьми знатными и богатыми. В заведомо выгодном положении при земельном споре оказывалась та сторона тяжбы, чей владелец обладал царской жалованной грамотой (хрисовулом) на землю.

В войсках во время военных походов действовала система военных судов. Их деятельность была регламентирована в ст. 129 и ст. 131 Призренского списка «Законника Стефана Душана». Из содержания ст. 129 Законника следует, что вся полнота власти в войсках в военное время, в том числе и судебная власть, принадлежала воеводам, которые командировали вооруженными силами Сербии на различных театрах военных действий [21, с. 134].

Статья 131 «Законника Стефана Душана» регламентирует механизм разрешения споров в военных судах: «В войске (во время военных действий) да не бывает ссоры. Если же кто пойдет на поединок и станет помогать (одной из сторон), а те пусть бьются» [21, с. 136]. Содержание ст. 131 Законника позволяет судить о том, что средневековый сербский законодатель предусматривал разре-

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

шение всех тяжб в военное время в войсках путем проведения поединка.

До принятия «Законника Стефана Душана» в 1349 г. деятельность феодальных (частновладельческих) и церковных судов в Сербском государстве регламентировалась королевскими хрисовулами. Значительный интерес для исследователей средневекового судоустройства представляют хрисовулы короля Драгутина Хиландарскому монастырю, которые были изданы в 1276–1281 гг. Указанные правовые акты наделяли игумена монастыря, равно как и других высших иерархов церкви, полной юрисдикцией по гражданским делам в отношении зависимого от монастыря населения [36, с. 387]. Аналогичными полномочиями, по мнению Й. Герасимовича, в отношении зависимых категорий населения наделялись и светские феодальные владельцы, которые обладали полномочиями высшей судебной инстанции [5, с. 144].

В 1300 г. в Скопльском хрисовуле король Сербии Стефан Урош II Милутин подтвердил полный иммунитет частновладельческих судов в отношении зависимых категорий населения [37, с. 1–2]. Данное положение было закреплено и в 1349 г. в ст. 33 «О суде церковных людей», Призренского списка «Законника Стефана Душана», где записано: «Церковные люди во всякой тяжбе да судятся перед своими митрополитами и перед епископами и игуменами, если будут оба человека одной церкви, да судятся перед своей церковью» [21, с. 106]. Однако с вступлением в силу «Законника Стефана Душана» объем юридических полномочий феодальных частновладельческих и церковных судов в отношении уголовных правонарушений и ряда гражданских дел начинает сокращаться. Так, ст. 179 Быстрицкого и ст. 183 Призренского списков «Законника Стефана Душана» гласят: «Все жители моего царства, что судятся между собой за вражду, за разбой, воровство, прием людей, за убийство, за землю, да идут к царским судьям [22, с. 218; 21, с. 152]. На практике это означает, что судебное произ-

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

водство по указанным категориям дел изымалось из-под юрисдикции феодальных судов и передавалось в компетенцию царских, т. е. государственных судов. Следовательно, на лицо факт ограничения правоприменительных полномочий как феодальных частновладельческих, так и церковных судов. Кроме того, «Законник Стефана Душана» гарантировал даже широким слоям зависимых крестьян (меропхам) судебную защиту от произвола феодалов. Данные нормы нашли отражение в ст. 120 Ходошского, ст. 134 Быстричского и ст. 139 Призренского списков Законников, которые гласят: «Меропхам в земле моего царства да не волен господин: ничего учинить сверх закона, разве что мое царское величество записало в Законнике, то (меропх) да работает и отдает. Если же (господин) учинит ему, что незаконно, то мое царское величество повелевает, да всякий меропх волен судиться со своим господином или с моим царским величеством, или с госпожою царицей, или с церковью, или с властями моего царства и с кем бы то ни было. Да не волен никто удержать его от суда моего царства, но да судят его судьи по правде. И если меропх уличит господина, да отдаст его судья моего царства на поруки, что господин заплатит меропху все к сроку. И потом да не волен тот господин чинить зло меропху».

Конечно, реализовать на практике вышеуказанные нормы было делом сложным, почти безнадежным. Главное, совсем другое, законодатель заложил основу правового разрешения общественных конфликтов.

На территории средневековой Сербии действовали также общинные суды, которые по принципу своей деятельности очень похожи на копные суды Великого княжества Литовского. В общинных судах Сербии как и в копных судах на территории средневековой Беларуси правосудие осуществляли крестьяне-общинники. Суд осуществлялся домовладыками, в копных судах средневековой Беларуси их именовали «копными старцами» [20, с. 22]. Суд

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

созывался по инициативе потерпевшего лица либо должностными лицами местного управления. На заседании общинного суда собирались все домовладыки, проживавшие на территории конкретной сельской общины, т. е. представители от каждой деревни и семейной задруги. Судебное собрание общины заседало в специально установленном для этого месте. До принятия христианства – в местах отправления языческих обрядов. В XII–XIV вв. судебные заседания проводились в церковных сооружениях [22, с. 208; 21, с. 142]. Общинный суд судил на основе обычного и писаного права [5, с. 144]. Его юрисдикция распространялась только в отношении членов конкретной общины. Особенностью общинного судопроизводства средневековой Сербии являлось соединение в одном органе следственных и судебных функций. Суд был скорым, его решения приводились в исполнение немедленно. Аналогичные черты характерны и для копных судов Великого княжества Литовского, где копный суд не имел постоянного состава судей. Количество судей зависело от величины копного округа, от числа лиц, прибывших на рассмотрение того или иного спора. Чаще всего количество копных судей колебалось в пределах 15–30 человек [18, с. 344]. Хотя и встречаются акты, в которых не указано иное количество судей. На заседание копного суда должны были собираться все копные мужи данного округа, во всяком случае должны были являться представители каждой деревни. Территорию копного округа составляли его центр и окружающая местность в радиусе 15–20 километров [18, с. 344]. Собрания копы происходили в определенных обычаях местах, чаще всего под открытым небом (под дубом, на опушке леса, около дороги). Кроме старцев и копных мужей, на копу приглашались и должностные лица государственной или местной феодальной администрации, в частности эконом или ввозный, которые свидетельствовали затем перед замковым (гродским) судом о соблюдении на копе норм обычного права. Характерной особенностью копного судопроизводства являлось то, что в

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

нем имело место соединение в одном лице судебного и следственного органов. В функции копы входило проведение расследований по уголовным делам. Так, если было совершено преступление, тут же собиралась «горячая копа» из ближайших соседей и начинала преследование преступника. При обнаружении преступника с личным эта же «горячая копа» его и судила. Следственные действия осуществлялись и на обычной копе, которая могла с целью обнаружения преступника собираться три раза [18, с. 345]. Все решения копных судов обжалованию не подлежали и приводились в исполнение немедленно.

С усилением роли государственной администрации на территории Великого княжества Литовского значение копных судов постепенно снижается, а в XVII в. они были запрещены, так как в периоды антифеодальных выступлений копные суды превращались в руководящие центры вооруженной антифеодальной борьбы.

С вводом в действие «Законника Стефана Душана» деятельность общинных судов в Сербии была ограничена рассмотрением гражданских и незначительных по своим последствиям уголовных дел, которые не относились к прерогативе рассмотрения государственных (царских) судов – судов первой инстанции. Данное положение закреплено в ст. 92 Ходошского и Хиландарского списков, а также ст. 103 Призренского списка «Законника Стефана Душана» [22, с. 98; 21, с. 126]. Однако во второй половине XV в., когда Сербия стала составной частью территории Османской империи, общинные суды вновь возобновили там свою деятельность на правах первой государственной судебной инстанции для лиц, относящихся к христианской конфессии, т. е. коренных сербов. Органы власти Турецкого государства, возлагая административные и судебные полномочия на органы местного сербского самоуправления, освобождали себя от забот о решении вопросов второстепенного значения, связанных с непосредственным управлением территорией, заселенной южнославянскими народами.

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

Самоуправление сербской общины, допускавшееся властями Османской империи, было связано с применением местных сербских правовых обычаев, поскольку представители местного самоуправления не были знакомы с нормами шариата [38, с. 35]. С другой стороны, турецкая администрация не возражала против использования норм сербского обычного права при регулировании семейных, наследственных и ряда обязательственных отношений [38, с. 35]. При этом следует иметь в виду, что сербские правовые обычаи, применявшиеся во время турецкого господства, уходят своими корнями в глубокую старину. С начала XVII в. наблюдается процесс массового перехода сербов на территорию Германской империи. 5 октября 1630 г. император Фердинанд II утвердил «Сербский устав», который в латиноязычной редакции известен как «Statuta Valachorum». В указанном нормативно-правовом акте за сербами – переселенцами закреплялись особые привилегии. Переселенцы подлежали юрисдикции своих судов, которые руководствовались сербскими народными обычаями [39, с. 11–12]. Не вызывает сомнения тот факт, что правовые обычаи применялись сербами в течение длительного исторического периода еще до переселения их на территорию австрийского государства и до завоевания Сербии турками. Именно поэтому правовой обычай сербов был санкционирован императором Фердинандом II как государственный закон для сербской территориальной автономии.

Анализ вышеизложенного материала позволяет сделать вывод, что в средневековой Сербии сложилась типичная для своего времени государственная система судопроизводства, для которой характерны элементы сословного суда как государственной формы правосудия. Высшим судом в государстве был государев (царский) суд, где правосудие осуществлялось от имени главы государства, который одновременно являлся верховным судьей. При этом ком-

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

петенция высшего судебного органа средневековой Сербии не была строго регламентированной.

В системе местного судостроительства Сербии длительное время наряду с государственными (окружными) судами важную роль играли общинные суды. Однако в XIV в. с введением в действие «Законника Стефана Душана» главенствующая роль перешла к государственным (окружным) судам. Писаное право, нормы которого были санкционированы государством, становятся основным источником для отправления правосудия в стране, им обязаны были руководствоваться не только царские судьи, но и судьи общинных и частновладельческих судов.

Расширение системы государственного правосудия обеспечило ограничение правоприменительных полномочий как феодальных частновладельческих, так и церковных судов. Государство даже представило широким слоям зависимого населения (меропхам) право судебной защиты от произвола феодалов, которое гарантировано в ст. 139 Призренского списка «Законника Стефана Душана». Это способствовало укреплению авторитета высшей государственной власти в стране.

Заключение. Выявленные в ходе данного исследования общие и отличительные черты в системе судостроительства средневековой Сербии и Великого княжества Литовского свидетельствуют о том, что система правосудия вышеназванных стран развивалась традиционным путем, который характерен для большинства стран континентальной Европы. Анализ основных источников права стран Европы рассматриваемого периода, таких как «Кутюмы Бове-зи»1283 г.,

«Законник Стефана Душана 1349 г., «Законник короля Карла I» («Majestas Carolina» 1355 гг.), «Полный свод статута Казимира Великого» 1368 г., Статут Великого княжества Литовского 1529 г., свидетельствует, что процесс централизации государственной власти в странах континентальной Европы сопровождался проведени-

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

ем значимых реформ в сфере судоустройства и судопроизводства. Например, проведенная королем Франции Людовиком IX судебная реформа объявляла королевский суд высшим апелляционным органом для всего королевства, в который подданные страны могли жаловаться на решения всех низших феодальных судов, не исключая и тех, которые находились на территории доменов вассальных владений. Ряд судебных дел – поджог, похищение женщин, изготовление фальшивой монеты и другие – подлежали исключительно юрисдикции королевского суда. Наличие аналогичного механизма мы находим в содержании как «Законника Стефана Душана», так Судебника 1468 г. и Статута Великого княжества Литовского 1529 г.

В основу судоустройства средневековой Сербии был положен ряд институтов заимствованных из судебной системы Восточно-римской империи. Однако они не были механически перенесены в систему сербского правосудия, а адаптированы с учетом реалий общественного и государственного развития средневековой Сербии, менталитета ее населения. Судоустройство Великого княжества Литовского базировалось на основе развития отечественных традиций правосудия. Оно в меньшей степени было подвержено рецепции институтов зарубежного судоустройства и судопроизводства.

Список использованных источников

1. *Wessnitsch, M. R.* Die Schwurgerichte im alten serbischen Recht / M. R. Wessnitsch // Der Gerichtssaal (Stuttgart). – 1889. – № 39. – S. 626.
2. *Стојановић, Ј.* Црквени суд у првих хришћана Срба / Ј. Стојановић. – Београд: Државна штампарија, 1894. – 105 с.
3. *Майковъ, А. А.* Присяжный судъ у южныхъ славянъ / А. А. Майковъ // Русское слово. – 1861. – № 10. – С. 1–67.

Ермолевич, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

4. *Palacký, F.* Pravo staroslovanské aneb srovnání zákonů sávrbského Stefana Dušana s nejstaršími řady zemskými v Čechách / F. Palacký // Časopis Musea Království Českého v Praze. – 1837. – № 11. – S. 68–110.

5. *Герасимовић, Ј.* Старо српско право / Ј. Герасимовић. – Београд: Издање књижарнице Рајковића и Ћуковића, 1925. – 164 с.

6. *Соловјев, А. В.* Судије и суд по градовима Душанове државе / А. В. Соловјев // Гласник Скопског научног друштва. Одељење друштвених наука. – 1930. – Књ. VII – VIII. – С. 147–162.

7. *Тарановски, Т. В.* Историја српског права у Немањинској држави / Т. В. Тарановски. – Београд: Службени лист СРЈ, 1996. – 805 с.

8. *Кркљуш, Л.* Правна историја српског народа / Л. Кркљуш. – Нови Сад: Правни факултет, 2004. – 526 с.

9. *Мирковић, З.* Судије «царства ми» Душановог законика / З. Мирковић // Законик цара Стефана Душана: зборник радова са научног скупа одржаног 3 октобра 2000 г., поводом 650 година од проглашења / уредници С. Ћирковић, К. Чавошки. – Београд: Српска Академија наука и уметности, 2005. – С. 21–36.

10. *Михаљчић, Р.* Душанов законик у судској пракси / Р. Михаљчић // Душанов законик – 650 година од његовог доношења. – Бања Лука: Академија наука и уметности Републике Српске, 2000. – С. 35–50.

11. *Павловић, М.* Српска правна историја / М. Павловић. – Крагујевац: Издавач Н. Павловић, 2005. – 953 с.

12. *Ефименко, А. Я.* Народный суд в западной Руси: ист. очерк / А. Я. Ефименко // Русская мысль. – 1893. – Кн. 8. отд. 2. – С. 1–29.

13. *Ефименко, А. Я.* О копных судах / А. Я. Ефименко // Артикулы Археологического съезда. Т. 2: Протоколы. – М., 1897. – С. 56–59.

14. *Ланпо, И. И.* Гродскій суд Великом княжествѣ Литовском в XVI столетіи // Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. – 1908. – Ч. 13. – С. 51–113.

15. *Леонтович, Ф. И.* Суд господарѣй и их советниковъ в Великом княжествѣ Литовском до и послѣ Люблинской Уніи / Ф. И. Леонтович // Журналъ министерства юстиціи. – 1909. – № 6. – С. 76–98.

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

16. *Леонтович, Ф. И.* Центральныя судбныя учреджыня в Великом княжествъ Литовском до и послѣ Люблинской Уніи / Ф. И. Леонтович // Журналь министерства юстициі. – 1910. – № 2. – С. 186–226.

17. *Юхо, И. А.* Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. / И. А. Юхо. – Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. – 143 с.

18. *Юхо, И. А.* Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / И. А. Юхо. – Минск, 1979. – 399 л.

19. *Доўнар, Ю. П.* Судовая рэформа XVI стагоддзя ў Вялікім княстве Літоўскім: дыс... канд. юрид. навук: 12.00.01 / Ю. П. Доўнар. – Мінск, 2003. – 136 л.

20. *Доўнар, Ю. П.* Судовая рэформа XVI стагоддзя ў Вялікім княстве Літоўскім / Ю. П. Доўнар. – Мінск: БДУ, 2007. – 175 с.

21. Законик цара Стефана Душана: Барањски, Призренски, Шишатовачки, Раковачки, Раванички и Софијски рукопис / Уредници академици М. Пешикан, И. Грицкат-Радуловић, М. Јовичић. – В 3 Књ. (1975–1997 године). – Београд: Српска Академија наука и уметности, 1997. – Књ. III. – 499 с.

22. Законик цара Стефана Душана: Студенички, Хиландарски, Хо-дошки и Бистрички рукопис / Уредник академик М. Беговић. – В 3 Књ. (1975–1997 године). – Београд: Српска Академија наука и уметности, 1981. – Књ. II. – 300 с.

23. *Вішнеўскі, А. Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзен) / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо; пад агульнай рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. – Мінск: Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 1998. – 311 с.

24. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – Т. 2. – 520 с.

25. Архив Српске Академије наука и уметности у Београду. – Ф. 8876. – Оп. 1. – Д. Г. 36. – Л. 1–3.

26. *Соловјев, А. В.* Одобрани споменици српског права (од XII до краја XV века) / А. В. Соловјев. – Београд: Издавачка књижарница Геце Кона, 1926. – 234 с.

Ермолович, В.И. Судоустройство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

27. *Липшиц, Е. Э.* Право и суд в Византии в IV–VIII вв. / Е. Э. Липшиц. – Ленинград: Наука, 1976. – 230 с.

28. Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / под ред. В. М. Корецкого. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

29. *Beaumanoir, P.* Coutume de Beauvaisis par A. Salmon: T. 1–2. / P. Beaumanoir. – Paris, 1899–1900. – Т. 1., 1899. – 490 p.

30. *Бобчевъ, С. С.* Старобългарски правни паметници / С. С. Бобчевъ. – София: Печатница на П. М. Бязайтовъ, 1903. – Ч. I. – 176 с.

31. Дагавары і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права / Я. Юхо и др. – Мінск: БДУ, 2000. – 127 с.

32. Национальный исторический архив Республики Беларусь. – Фонды 1705, 1711, 1722.

33. Закон о рудницима деспота Стефана Лазаревића / Превод и правноисторијска студија Б. Марковић. – Београд: Српска Академија наука и уметности, 1985. – 64 с.

34. *Ермолович, В. И.* Судоустройство и судопроизводство в средневековой Сербии / В. И. Ермолович // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 14. / редкол.: В. Н. Бибило (отв. ред.) и др. – Минск: БГУ, 2003. – С. 125–137.

35. *Милојевић, М. С.* Дечанске хрисовуље: са три снимка / М. С. Милојевић. – Београд: Српско учено друштво, 1880. – 142 с.

36. *Новаковић, С.* Законски споменици српских држава средњег века / С. Новаковић. – Београд: Српска краљевска академија, 1912. – 912 с.

37. Архив Српске Академије наука и уметности у Београду. – Ф. 7903. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1–2.

38. *Ермаловић, В. І.* Станаўленне дзяржавы і прававой сістэмы сярэднявечнай Сербіі / В. І. Ермаловіч // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманітарных навук. – 2005. – № 3. – С. 29–35.

39. Српски устав – Statuta Valachorum, 5 октобра 1630 г. / Превод и коментар В. Дабић, А. Петровић // Глас Сардоније (Чикаго). – 1998. – № 5. – С. 9–17.

Поступила в редакцию 29.03.2010 г.

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

В. И. Ермолович

**СУДОУСТРОЙСТВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ
И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
(теоретические и исторические аспекты)**

В статье рассмотрены теоретические и исторические аспекты судостроительства средневековой Сербии и Великого княжества Литовского. Указанные государства играли важную роль в политическом и правовом развитии средневековой Европы. Проведенное исследование базируется на основе сравнительного анализа системы судостроительства вышеназванных стран.

Проанализирован процесс создания, структура и содержание органов центральной и местной судебной власти королевства Сербии и Великого княжества Литовского. Рассмотрен аспект влияния институтов восточноримского судостроительства и стран средневековой континентальной Европы на развитие судостроительства средневековой Сербии и Великого княжества Литовского.

V. I. Yermolovich

**JUDICIAL SYSTEM OF THE MEDIEVAL SERBIA
AND THE GREAT DUCHY OF LITHUANIA
(Theoretical and Historical Aspects)**

The object of the article is comparative analysis of the judicial system of Medieval Serbia and the Great Duchy of Lithuania. The author deals with theoretical and historical aspects of judicial system of the states which played a very important role in political, economic and legal development of the medieval Europe.

The process of creation, structure and essence of central and local judicial system in the Kingdom of Serbia and the Great Duchy of Lithuania is analyzed in the article. The author also touches upon the aspect of Roman and eastern-roman institutions' influence on the development

Ермолович, В.И. Судостроительство средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (теоретические и исторические аспекты) // Право и демократия : сб. науч. тр. / Редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 22. – С. 117–136.

of the similar institutions of Medieval Serbia and the Great Duchy of Lithuania.